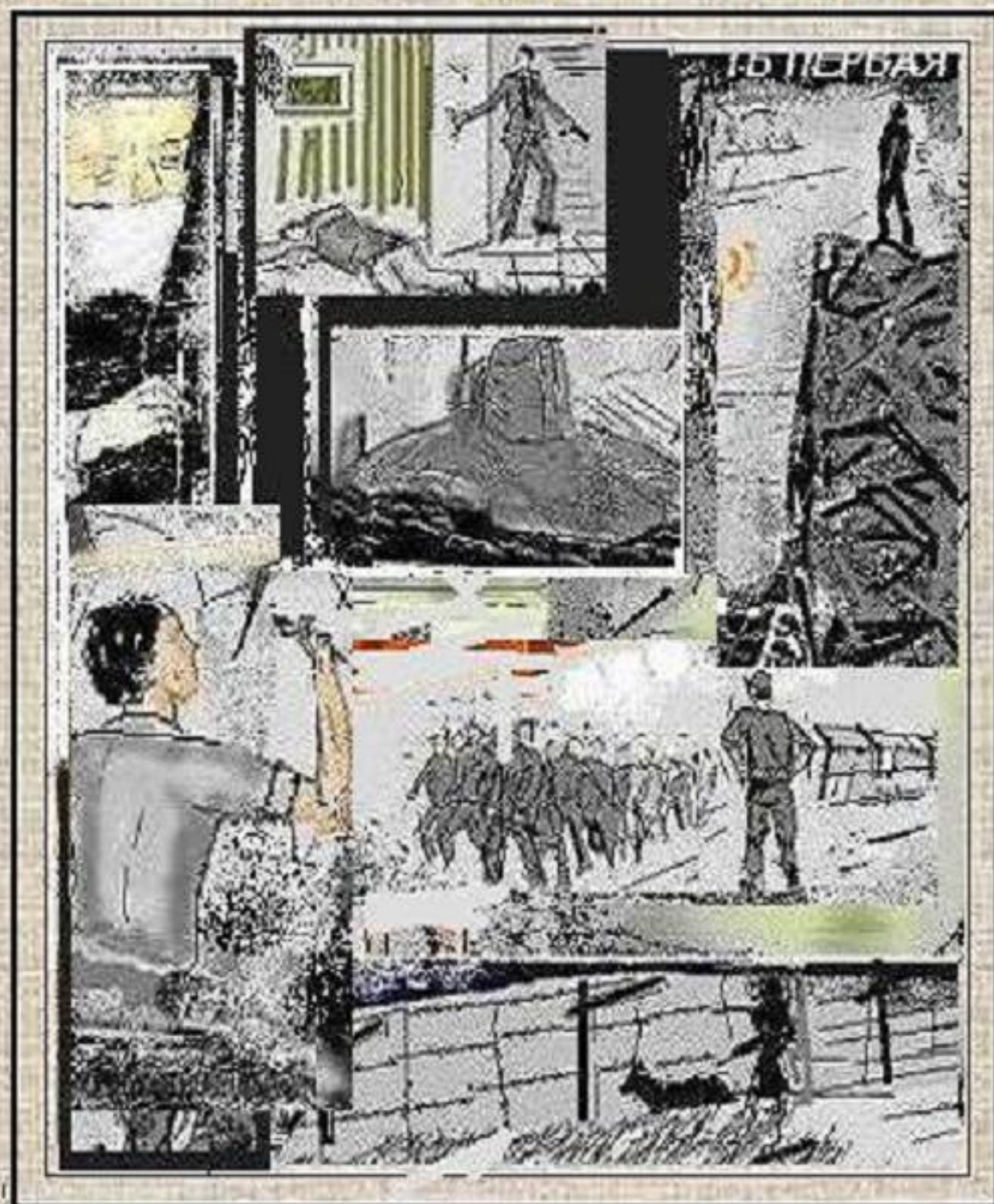

властители мира

Геннадий Дмитричев

Злой гений Дитриха Пруста

Геннадий Дмитричев

Злой гений Дитриха Пруста

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Дмитричев Г.

Злой гений Дитриха Пруста / Г. Дмитричев — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Главный герой, Александр Краймер — обычный журналист, едет в командировку в далёкую африканскую страну. По заданию редакции нужно нарыть информацию на один золотоносный прииск... Внезапно сюжет делает скачок и уже несётся галопом, не останавливаясь.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЭПИЗОД 1 ВАРИАНТ «Z»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ПРОЛОГ

На молу кораблестроительной верфи, расположенной на побережье Бразилии стояли два человека. Один высокий, другой маленький, едва достигающий пояса своего товарища. Полы черного плаща, что был на высоком, развевались на ветру, напоминая крылья гигантской хищной птицы. Несмотря на пронизывающий ветер, голова его была непокрыта – совершенно лысый череп блестел, как отполированный. Большие, почти в пол-лица, черные в тонкой золотой оправе очки резко контрастировали с бледной кожей.

Большую голову коротышки венчала широкополая фетровая шляпа светло-коричневого цвета. Одет карлик был в короткую курточку черного цвета с большими металлическими пуговицами. На руках – лайковые перчатки, такого же цвета, что и куртка. Он явно мерз – ежился и отворачивался от холодного ветра. Морщинистое лицо, в отличие от лица высокого, было красным, как помидор.

Только что в сухой док, способный вместить в себя городскую улицу вместе с постройками, огромный мостовой кран осторожно опустил субмарину – высотой с трехэтажный дом и не менее ста метров в длину. На её верхней палубе сустились маленькие фигурки рабочих, освобождая субмарину от тросов.

Но вот, в какой-то миг, люди исчезли, и док быстро стал наполняться тёмной водой – открыли внешний шлюз. Когда вода достигла крыльев, похожих на акулы плавники, находящихся ровно посередине корпуса, подлодка начала всплывать.

– Ну вот, Криг, ты и стал настоящим командором, – не поворачивая головы, сказал длинный. – Помнишь, в детстве я называл тебя так?

Карлик кивнул.

– «Акула» в твоём полном распоряжении, как и команда с капитаном, – продолжил лысый.

– Благодарю, профессор, – ответил карлик сильным голосом, почти не разжимая посиневших от холода губ.

– Пустое, – профессор еще хотел что-то добавить, но в это время к ним подошел один из рабочих – бригадир.

– У нас все готово.

– Командуй, Криг, – не отрывая взгляда от субмарины, произнес профессор.

– Не хотите прокатиться на «Акуле»?.

– Нет, не стоит. Я возвращаюсь в поместье, а вам курс на наш остров.

– Да, профессор, – кивнул Криг и посеменил к причалу, где стоял небольшой катер.

К подводной лодке уже причаливали три шлюпки с будущей командой во главе с капитаном.

С помощью матроса, Криг спустился по лесенке в катер и дал команду отчаливать. Он оглянулся, но на молу уже никого не было.

– Благодарю, благодарю, профессор Пруст, – прошептал карлик, злобно сверкнув глазами.

Через минуту новоиспеченная субмарина величественно вышла в открытый океан.

ЭПИЗОД 1 ВАРИАНТ «Z»

Глава 1

СЕКРЕТНЫЙ ПРИИСК

Александр Краймер стремительно вышел из кабинета главного редактора, в сердцах хлопнув дверью. «Черт знает что такое! – думал он, шагая в свой отдел. – В конце концов, какое мне дело до того, что на бирже паника и золото дешевет. У меня его никогда не было и надеюсь, не будет. Почему именно мне – «криминалисту», надо ехать в эту забытую богом страну, – не успокаивался он, – где даже ночью задыхаешься от духоты, а днем жарись как на сковородке?! Пусть уж едет кто-то из экономического отдела».

Александр был самым молодым журналистом в издательстве. Сейчас он понимал, что в редакции немного погорячился, ведь известность ему принесли репортажи из той страны, о которой так нелестно отзывался. «Все-таки странно, – думал он, сидя в мягком кресле «Боинга», бороздившего африканское небо, – год назад я находился в тех краях, но ни о каком прииске даже не слышал, а между тем, судя по наводнившему Европу золоту, месторождение должно быть богатейшее. Говорят, они уже завоевывают рынки Америки. Если так дело пойдет и дальше, не за горами крах мировой экономики. Возможно, именно этого и добиваются владельцы прииска».

Он не был экономистом, и, в полной мере, судить об этом деле не мог. Но, как любой коммуникабельный человек, кое-какие выводы все же делал.

Через сутки, после разговора с редактором, Краймер прибыл в Преторию. Город ничем не отличался от европейских. По крайней мере, так ему показалось из окна такси. Чем ближе к центру, тем больше небоскребов, с ослепляюще-сверкающими под южным солнцем зеркальными окнами.

В посольстве, как и следовало ожидать, о прииске ничего не знали, или не захотели распространяться на эту тему, хотя намекнули, что это где-то на границе с Намибией. Это он знал и без них. Секретарь посла пообещал устроить встречу с советником директории, курирующим подобные вопросы.

Уже на следующий день тот принял журналиста. Александр уже привык к тому, что более или менее крупные чиновники в этой стране – белые. Но этот оказался чернокожим.

Советник тоже ничего существенного не сообщил.

– Да, мы слышали о прииске, но, к сожалению, ничем вам не можем помочь. Предприятие частное, и мы не вправе вмешиваться в его дела. – Александр удивленно вскинул брови: обычно такие вещи контролируются государством. – Налоги оно платит исправно, – добавил с улыбкой советник, – и мы не имеем к нему никаких претензий.

Краймер задал еще несколько вопросов: «Не знает ли господин советник кто владелец прииска?»

– Нет-нет, – поспешно ответил чиновник. Из чего Александр сделал вывод, что тот прекрасно осведомлен, но по какой-то причине – по всей видимости, чиновник получил солидный отступной – имя владельца держит в тайне. – Да, у нас и не принято... но смею вас заверить, это очень влиятельный человек.

Советник встал, давая понять, что разговор закончен. Подавая руку и снова улыбаясь, сказал:

– Молодой человек, не советую вам писать на эту тему. Это чертовски далеко и может повредить вашему здоровью.– В словах советника Александру почудилась скрытая угроза, но возможно, это только показалось?.. – Кстати, откуда вам известно о месторождении?

Александр назвал фамилию редактора и издательство.

«Беседа» с чиновником мало что ему дала, но не в правилах Краймера, избегать каких бы то ни было заданий редакции, даже если они казались малоперспективными. Поэтому в тот же день, запасшись ещё кое-какими сведениями, он взял билет на поезд.

За окном вагона тянулась бесконечная саванна с пожухлой желто-зеленой травой (на дворе стояло середина лета) и, казалось, никакой жизни здесь уже не может быть. Но скоро, Александр это знал, пустынный пейзаж сменится оазисом.

Через два дня он сошел на маленькой станции в Намибии. Но и здесь дело двигалось медленно. Никто толком не знал, где находится золотоносный прииск. Промучившись до вечера он, наконец, понял, что местные жители кое-что знают, но не хотят говорить. Уже к ночи, всего за сотню франков – впрочем, кому-то это казалось огромной суммой – чернокожий старик согласился быть проводником, проворчав при этом:

– Надеюсь, господин знает что делает.

Купив двух мулов, они тут же отправились в путь. Под зеленым покровом джунглей было еще душнее, чем на открытом месте под палящими лучами солнца. Рубаха мгновенно прилипла к спине. Ехать пришлось почти всю ночь. «Странно, – размышлял по дороге Краймер, – почему они не берут на работу местных? Ведь в округе больше нет поселений. Неужели привозят со стороны? Но это же страшно дорого».

Постепенно джунгли стали редеть и скоро остались позади. Насколько хватало глаз, потянулась саванна с кое-где торчащими пеньками. Проводник, молча, показал в сторону каких-то построек и поспешно повернул мула.

Не успел Александр выехать на открытое место, как услышал грубый окрик. Журналист замер, ибо по опыту знал: в таких местах шутить не любят.

– Кто такой? – заорал вооруженный автоматом охранник. – Стоять! – вновь крикнул на английском языке автоматчик, когда Краймер попытался вынуть удостоверение. Охранник оказался настоящим гигантом, на целую голову выше его.

– Я корреспондент из... – он назвал страну. – Мне необходимо видеть начальство прииска.

Незнакомец, настороженно изучая Александра, скомандовал:

– Руки за голову! Сейчас посмотрим, какой ты корреспондент, – охранник бесцеремонно обыскал его, забрал удостоверение, а при виде пистолета, который извлек из внутреннего кармана журналиста, многозначительно ухмыльнулся и перебросил оружие подошедшему товарищу. Затем повел Александра, но не к строениям, которые, судя по всему, и были прииском, а к подножию сторожевой вышки.

Обливаясь потом и мечтая хоть о глотке воды (фляжку с живительной влагой у него тоже отобрали) журналист прождал под палящим солнцем несколько часов. Причем, охранник, стороживший его, за это время успел смениться. Здесь он впервые подумал о том, что зря представляется как журналист. Наверное, надо было действовать как-то иначе – более скрытно. Но что сделано – то сделано. Если не убили сразу... Только когда солнце стало клониться к западу, два автоматчика повели его к видневшимся вдали строениям.

Прииск удивил, вернее поразил совершенно глухой и высокий, в три человеческих роста, забор, по верху коего шло несколько рядов колючей проволоки.

«Зачем огораживать шахты? – недоумевал Александр. – Что они там прячут? Надо обязательно побывать за стеной!» – Впервые за эти дни в нем пробудился интерес к этому делу.

Александра доставили в высокое белое здание типа отеля, подняли на лифте на второй этаж и, еще раз обыскав, ввели в просторный кабинет. Стены и пол кабинета были обиты толстыми коврами. У противоположной стены стоял большой, застланный цветастым покрывалом, диван. Мерно гудел кондиционер. Сопровождающие испарились, а из-за большого письменного стола навстречу поднялся невысокий толстяк, лицо которого лоснилось от пота, несмотря на прохладу, исходящую от кондиционера.

«Боже мой, как он может жить в таком климате!» – первое, что подумал Александр.

Потом опыт журналиста подсказал, что человек растерян, хотя изо всех сил пытался это скрыть.

– Господин Краймер? Пожалуйста, садитесь, – указал толстяк на кресло, и первым плюхнулся в свое. Взял со стола удостоверение и несколько минут изучал его.

«Он что, не мог сделать этого раньше?» – с раздражением подумал Александр. Но потом заметил, что толстяк вовсе не читает, а скорее всего, пытается привести в порядок мысли.

– Господин Краймер, – наконец, оторвавшись от документов, произнес толстяк. – Прежде, чем вы зададите вопросы, позвольте поинтересоваться: как вы узнали о местоположении нашей фирмы? Мы стараемся не афишировать ее адрес. – Толстяк заставил себя неприужденно улыбнуться. И опять от Краймера не ускользнуло, с каким напряжением собеседник ждет ответа. Но на этот раз он не стал называть имя редактора, сославшись, что о прииске узнал в издательстве. Отметив что-то у себя в блокнотике и еще раз, взглянув на удостоверение, толстяк подвинул документы Александру. Спрятав документы, тот достал из нагрудного кармана рубашки небольшой блокнот, диктофон у него отобрали.

– О, нет, нет, – замахал руками толстяк. – Вы, господин Краймер, приехали в очень неудачное время. Управляющий прииском в отъезде... и я ничем не могу вам помочь.

– Позвольте, – начал было молодой человек, но толстяк не слушая его, перебил:

– Мистер Краймер, вы, конечно, заметили какая у нас охрана, золото надо охранять, – извиняющиеся улыбнулся он.

Александр порывался что-то возразить, но толстяк вновь перебил его:

– Могу только сообщить, что мы напали на очень богатую золотоносную жилу...

Журналист понял, что здесь ничего не добьется, но сделал еще одну попытку.

– Скажите, – улучив момент, спросил он, – почему вы не берете на работы местных жителей, ведь, как я понимаю, нанимать со стороны намного дороже?

Ему показалось, что во взгляде толстяка промелькнуло: злоба, испуг или что-то еще.

– Я уже сказал, – сухо бросил тот, – что это не в моей компетенции.

По-видимому, этот человек уже вполне освоился, от его волнения не осталось и следа.

– Ну что ж, придется подождать высшее начальство.

– О, нет-нет, – скороговоркой проговорил толстяк, – вам сейчас лучше уехать. Управляющий будет очень не скоро... а вообще-то знаете что, – взглянул в окно. – Скоро стемнеет, незачем вам на ночь глядя пускаться в дорогу, – в его голосе появились заискивающие нотки. – Переночуйте, а завтра я подыщу вам проводника... а в знак полного доверия мы вернем вам ваши вещи. – На столе появились пистолет, чему Александр крайне удивился – обычно в таких местах оружие не возвращают – диктофон и его журналистское удостоверение. Толстяк нажал на кнопку под крышкой стола, и в дверях бесшумно появился один из сопровождающих.

– Мартин, вы все слышали? Проводите мистера Краймера. – Это было сказано таким тоном, что Александр неожиданно понял, что Мартин на ранг выше толстяка, возможно, даже он и есть управляющий, но по каким-то, причинам, скрывал это. – Все необходимое вам принесут, – обратился толстяк уже журналисту.

Его привели в крошечную комнатку, находившуюся в этом же здании, но в другом крыле, где кроме узкой деревянной кровати и тумбочки возле неё ничего не было, да и не поместилось

бы. Не успел журналист оглядеться, как в комнатке вновь появился Мартин с подносом в руках. Откусывая мягкую румяную булочку, запивая чёрным кофе, Краймер очень надеялся, что в еду ничего не добавили...

Александр не спал, пытаясь понять какую с ним ведут игру. Вдруг он услышал странный шум. С минуту прислушивался, пока не понял, что это шаги множества людей. Осторожно выглянув в окно, Александр рассмотрел через жалюзи множество колышущихся голов – колонну людей. Быстро одевшись, вышел в коридор и, обойдя сидевшего в кресле и клевавшего носом охранника, спустился по лестнице. У двери, сидя за столом, уже откровенно спал другой. По холлу разносилось его негромкое храпенье. Александр усмехнулся: «Хороша же у них охрана». Дисциплина на приiske явно была не на высоте. В немалой степени его удивляло, что не видел здесь ни одного чернокожего. И даже обслуга прииска и охранники были белые. Что бы это значило?

За дверью Краймер увидел хвост удаляющейся колонны. Удача сама шла в руки. Недолго думая, он догнал колонну. Окружающие не обратили на него никакого внимания. Но в этот момент Александр увидел двух охранников, за плечами у них болталось оружие. Чтобы не выделяться, еще глубже втиснулся вглубь колонны. Судя по всему, те его не заметили. И Александр успокоившись, стал приглядываться.

Почти все идущие – рослые и широкоплечие. Вот только с изможденными лицами. И вдруг с головы до ног покрылся холодной испариной: со всех сторон его окружали не люди, а механические куклы! Со смешанным чувством страха и любопытства юноша продолжал наблюдать. Да, это, несомненно, роботы. Монотонные движения и лица, похожие на застывшие маски. Нечто подобное он видел в музее восковых фигур, правда, там все фигуры были неподвижны. А здесь! Вспомнил, что в газету как-то просочилась информация о биороботах.

«Так вот они какие! – подумал он, несколько успокоившись. – Но какая филигранная техника, просто не отличишь...» И тут случилось неожиданное: один из ближайших «роботов» широко открыл рот, – раздался отчетливый зевок. И по телу Краймера пробежала мелкая дрожь: «Нет, это не роботы. Но что же это такое? Киборги!»

Так, в смятенном состоянии Александр, вместе со всеми, миновал большие железные ворота. Машинально стал подстраиваться под монотонные движения соседей, и это, возможно, спасло ему жизнь.

«Роботов» загнали в один из многочисленных барakov, где двумя рядами стояли двухэтажные нары. Барак был слабо освещен белым неживым светом. Никто из охраны в помещение не вошел, в этом не было необходимости: «роботы» соблюдали полный порядок. Александр пробрался в самый конец, где было потемней, и, по примеру других, забрался на нары. И вообще понял, что ему ничего не остается, как во всем подражать этим странным существам. А те продолжали сидеть на жестких нарах, словно чего-то ожидая.

Внезапно откуда-то раздался едва слышный писк. Александр обеспокоено оглянулся вокруг, одновременно заметив, как напряглись лица «роботов». Писк оборвался так же внезапно, как и начался. И люди, как по команде, попадали на тощие матрацы, и почти сразу же послышалось мерное посапывание и негромкий храп. Они спали!..

Александр был так ошарашен происходящим, что даже забыл последовать их примеру, что могло причинить немалые неприятности. Вспыхнул яркий свет. Он вздрогнул и прикрыл глаза рукой. А когда открыл, то увидел на пороге человека. К счастью, тот не взглянул в конец барака, а склонившись у первых нар, стал что-то делать. Александр потихоньку опустился на жесткий матрац и сквозь ресницы наблюдал. Видно, что человек выполняет привычную работу. Все движения его были выверенные, доведенные до автоматизма.

«Санитар» (так он окрестил вошедшего) медленно приближался, переходя от одного «пациента» к другому. Александр судорожно сжимал рукоятку пистолета, возвращенного после визита к толстяку, правда, без единого патрона, стараясь унять бившую дрожь. И все же

не выдержал. Когда «санитар», находившийся от него метрах в трех, склонился над его соседом, Краймер, сгруппировавшись, обрушил сверху на голову бедняги рукоятку пистолета.

«Санитар» слабо вскрикнул. Шприц, которым тот орудовал, выпал из рук, и, как показалось Александру, с оглушительным звоном разбился. Ввалив обмякшее тело на место, где только что лежал, и, прислушиваясь к доносившимся снаружи звукам, журналист бесшумно выскользнул за дверь. В следующее мгновение страшный удар по голове его самого свалил на землю.

Глава 2

«ПАЦИЕНТЫ» ДОКТОРА ФОРЕСТА

Доктор Форест устал. Но усталость эта была не физическая, хотя через его руки сегодня прошло более десятка пациентов. Фореста мутило от запаха свежей крови, от вида сморщенного, как ядро грецкого ореха, мозга. Да, он хирург и давно должен бы привыкнуть к таким вещам. В списке, принесенным с утра «ассистентом» значилось всего четверо... Но после обеда пошли незапланированные...

Он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Ноги стали ватными и не слушались. Отправив очередную коляску с прооперированным пациентом, доктор стянул перчатки и маску, тяжело опустился на стул и, чтобы не видеть вечно красную от пьянки физиономию охранника, тупо уставился в пол. Голова раскалывалась от боли, смертельная тяжесть приковала к месту так, что, казалось, никакими силами уже не сдвинуть. «Если привезут еще одного, я не вынесу этого, – подумал Форест, – или сойду с ума, или зарежу беднягу».

Устал, наверное, и охранник или у него просто закончилось спиртное. Встав с трудом из глубокого кресла и буркнув что-то на прощание, шатаясь, вышел из операционной. Этот охранник, с коротким именем Рэм, был приставлен следить за доктором, но не очень-то старался, понимая, что жизнь последнего зависит от его добросовестной «работы». Обычно уже к обеду Рэм оказывался мертвецки пьяным и храпел до вечера в кресле. Форест даже не знал, какой тот национальности. Здесь не принято было расспрашивать.

Форест пересел в освободившееся кресло и, закрыв глаза, уронив голову на грудь, попробовал расслабиться. Но это ему не удалось. Самопроизвольно сжались до хруста пальцы рук.

Одно за другим поплыли перед глазами лица тех, кто лежал сегодня перед ним на столе – впалые закрытые глаза с синими веками, бледная, почти прозрачная, натянутая на скулах кожа. Он до того ясно увидел вытянутых в струнку пациентов, что, не в силах сдержаться, застонал. «Надо что-то делать, – в который раз твердил себе, – так больше продолжаться не может». Но ничего не делал, и все повторялось снова: каждое утро шел в операционную, где его ждал пьяный охранник, и начиналась «работа», похожая на кошмарный сон.

Мысль о том, что все это происходит во сне не раз приходила ему в голову. Но стоило открыть глаза, как снова видел таз с кровью и белые островки плавающего в нем мозга тех, кого он убивал. «Неужели они не понимают, что у человека бывает предел, – думал Форест, полулежа в кресле, – грань, за которую нельзя заступать?!»

В это время двухстворчатая дверь за его спиной неслышно отворилась, и в операционную вкатилась коляска. Услышав шорох за спиной, он вздрогнул и резко крутанулся вместе с креслом. К своему ужасу увидел нового пациента. До боли сжал зубы и, оставаясь сидеть, стал рассматривать юношу, которого предстояло оперировать. Тот был похож на десятки, а может быть, и сотни таких же несчастных, но чем-то неуловимо отличался от них. Чем? Никак не мог определить. Несмотря на черные круги под глазами, это был красивый юноша.

Форест не знал, откуда доставлялись пациенты, но по некоторым признакам догадывался, что в основном это матросы, что было неудивительно, так как со всех сторон их окружал океан. Но, судя по всему, молодой человек к их числу не принадлежал.

«Откуда же они его взяли? Ему, наверное, нет и двадцати», – прошептал хирург. От одной мысли, что должен вскрыть череп у этого красивого мальчика и копать в нем, стало плохо.

Посидев еще немного и переждав приступ дурноты, доктор резко встал и быстро подошел к юноше. Несколько секунд стоял над своей жертвой. Ни один мускул не дрогнул на лице молодого человека, как будто тот был мертв. Но достаточно одного взгляда опытного врача, чтобы определить, что он жив и находился в глубочайшей коме. «Крепкое же у них снотворное», – подумал Форест о хозяевах острова, как, обычно не причисляя себя к их числу. Затем, распаковав новый бинт, привычным движением обмотал юноше голову. «Ну, вот и все», – облегченно вздохнул он.

Рука уже потянулась к рычагу, но он ее резко отдернул. Во всей «операции» чего-то не хватало, что-то было не так. Доктор осмотрел пациента с ног до головы и с ужасом уставился на чистый бинт. Сам по себе бинт был безупречен: белоснежный, без единого пятнышка, но именно белизна и напугала. Быстро сорвав повязку, он провел скальпелем по лбу жертвы... Руки дрожали, и надрез получился неровными и глубоким. Брызнула кровь. Форест смазал рану жёлтой вонючей мазью, останавливающую кровотечение, и вновь перебинтовал голову несчастного, после чего перевел дух и нажал на рычаг электрического привода. Коляска бесшумно покатила по монорельсу и скрылась за противоположной дверью. «Тупею, – падая в кресло, подумал он. Тихо заурчал лифт, и почти одновременно с этим погас свет. Это означало конец рабочего дня. – Все! Можно идти домой».

Но он почему-то медлил, чувствуя, как по телу разливается приятная тяжесть, наслаждаясь покоем и тишиной. Из дремотного состояния его вывел шум. Он насторожился, но быстро успокоился: это лифт возвратился на место. «Значит уже в реанимации», – Форест поймал себя на мысли, что часто думает и говорит по старинке, как в те времена, когда был простым провинциальным хирургом. Вот и сейчас, подумал о том, чего уже давно не существовало в его работе. Какая уж тут реанимация?!

«Сколько же прошло времени? Неужели только два года!» – ему казалось, что целую вечность торчит на этом проклятом острове. Как ни странно, он так ни разу и не побывал в «накопителе», где держали его будущих пациентов. И в «реанимации». Хотя бы из любопытства. Почему? Доктор и сам затруднился бы ответить на этот вопрос. Может быть, просто боялся взглянуть в глаза...

За мыслью о реанимации последовала вторая, заставившая подскочить в кресле. Куда только делись усталость и апатия. «А если за мной следили?! Зачем я это сделал?! Это же верная смерть! – с ужасом думал хирург. Ему стало казаться, что в кабинете должна быть вмонтирована скрытая камера. Лоб покрылся холодной испариной, ноги противно задрожали, и Форест вконец обессиленный, вновь упал в кресло.

Но время шло, а он все еще оставаться один в полумраке операционной. Жалюзи всегда плотно задвинуты (даже не помнил, когда в последний раз они открывались) и нельзя было определить – стемнело или нет. Похоже, в клинике не осталось ни одного человека, кроме него и ТОГО внизу. Остальных же уже нельзя было считать людьми. В здании стояла гробовая тишина, и доктор Форест слышал, как бьется собственное сердце. Постепенно он успокоился. Способность трезво мыслить медленно возвращалась: «Допустим, никто не заметил, и за мной не следили. Наверное, это так. Иначе, зачем им приставлять ко мне этого пьяницу, но это мало что меняет. Завтра же этот мальчишка выдаст себя с головой, а вместе с собой и меня!»

Первое, что приходило в голову – исправить ошибку. Но вспомнив беззащитное лицо юноши, Форест понял, что не сможет убить его. Хотя смертей на своем веку он повидал немало, да и сейчас, что, как ни убийства совершает каждый день, но перечеркнуть только что спасенную жизнь показалось чудовищным. Потом подумал: не пойти ли ему покаяться, во всем признаться... Но представив злорадную усмешку коротышки Крига, тут же отказался и от этой мысли. «Ну что ж, тогда придется позаботиться о его дальнейшей судьбе, – произнес вполго-

лоса. – Спрячу его в пещере, пока о ней никто не знает, а потом попробую переправить на материк».

Приняв такое решение, доктор Форест привстал с кресла, собираясь уходить, но новая мысль обожгла сознание: «Черт! – обхватил он голову. – Он же завтра очнется и все испортит. А если обойдется в реанимации, то вместе со всеми попадет в барак, и выкрасть его не удастся, – доктор задумался. – Неужели уже сегодня придется спрятать?.. Но нет, к такому путешествию я не готов. Тогда придется еще раз рискнуть».

* * *

Было далеко за полночь. Ничто не нарушало тишины. Лишь трели цикад вторгались в безмолвие, но и они сливались с ночью. В свете неярких звезд виднелись очертания большого светлого здания, у входа в которое зависли два больших плафона.

В их свете мелькнула тень. Мелькнула и исчезла, как будто привидение прошло сквозь стену. Доктор Форест довольный, что незамеченным проник в клинику, двинулся по длинным коридорам внутрь здания. В палату реанимации, куда он стремился, вело два пути. Одна дверь выходила во двор, ей в основном пользовались «ассистенты». Другой путь лежал через операционную. Во дворе был большой риск с кем-нибудь столкнуться, поэтому доктор выбрал последнее, тем более что надо кое-что захватить из операционной.

Внутри охраны не было, но Форест старался производить как можно меньше шума. Он прекрасно знал внутреннее расположение этой части здания и поэтому беспрепятственно и скоро достиг кабинета. Да, он правильно рассчитал время; операционную уже успели убрать. В флуоресцирующем свете восшедшей луны слабо светились тщательно отмытые хирургические инструменты.

Форест прошел к стеклянному шкафчику, стоящему в углу, и с минуту в нем повозившись, положил что-то в карман куртки. Затем приблизился к двери, противоположной той, что вошел. За дверью оказался небольшой тамбур – лифт. Тихо заработал мотор, и через несколько секунд мягкий толчок возвестил, что лифт прибыл. Створки раздвинулись, Форест шагнул из него и резко отпрянул назад.

Глава 3 КТО КОГО СПАСАЕТ?

Пахнуло забытым запахом морга – карболкой, к которому примешивались запах крови и тлена. Несколько минут Форест не решался переступить порог кабины. Наконец, вышел, и та, облегченно приподнявшись, медленно поползла вверх. А доктор на самом деле попал в царство мертвых.

Нет, трупы здесь не валялись, как это иногда бывает в небольших моргах, ровными рядами стояло несколько десятков узких железных полок-кроватей. На некоторых из них лежали сегодняшние пациенты.

«Остальных, наверное, успели перевести», – подумал он и медленно пошел вдоль рядов, ища ТОГО, последнего. Люди лежали в одинаковой позе: неестественно задрав головы, с торчащими острыми кадыками. И хотя все они были разного возраста, преобладали молодые. Только сейчас, впервые, глядя на «творение» своих рук, ему пришло в голову, какое сильное оружие приобретают хозяева острова. Разве не об этом когда-то мечтали отец и его друзья?..

... По тихому неровному дыханию можно было определить, что в телах теплится жизнь. У одной из кроватей Форест задержался дольше обычного. Лежащий на ней не подавал признаков жизни. Он проверил пульс.

«Черт! Не выдержал, – досадливо поморщился доктор. Но вовсе не этого человека пожалел он, а, в первую очередь, подумал о себе: – Опять придется копаться в мертвом теле. Скупердяи!» – подумал он о хозяевах острова. Мелькнула мысль, что хорошо бы и ТОТ не проснулся, но интуиция подсказывала, что юноша жив.

Форест обошел всех, но пациент как сквозь землю провалился. Неприятный холодок забирался под кожу, лоб покрылся холодной испариной. «Неужели они что-то заподозрили и увезли его в другое место? Но почему меня сразу не взяли?! А может быть, уже ищут?» – приходили мысли одна страшнее другой, а глаза продолжали лихорадочно бегать по лицам спящих, в надежде, что ошибся или пропустил...

Форест запаниковал. Но тут заметил еще одну кровать, стоявшую в стороне от остальных в небольшой нише. Натываясь на койки, почти бегом направился туда. Это, несомненно, был он! Вот и родинка на подбородке. Доктор готов был расцеловать юношу.

Не обращая внимания на грязный тюфяк, Форест сел рядом с пациентом и осмотрел его. В отличие от других юноша дышал ровно, а под глазами уже не было той пугающей черноты. Кровь засохла, и бинт из красного превратился в черно-бурый. Прежде, чем вывести пациента из сна, он еще раз подумал, что скажет.

«С мальчишкой не должно возникнуть проблем, поверит каждому моему слову», – успокоив себя, таким образом, доктор сделал заранее припасенным шприцем укол и стал ждать.

Через минуту веки юноши дрогнули, и он открыл глаза. Секунду взгляд блуждал, пока не остановился на сидящем перед ним человеке.

– Где я? – с трудом разжимая запекшиеся губы, спросил он.

Доктор нагнулся ниже, чтобы ответить, но понял, что тот еще не отошел от наркотика. Юноша попытался подняться, но это ему не удалось.

– Спокойно, спокойно, – быстро заговорил доктор, поддерживая пациента, – я друг и пришел, чтобы помочь.

Форест знал, что упусти он время, с парнем едва ли удастся справиться. Лекарство, которое ему ввел, обладало очень эффективным действием. Важно было именно сейчас расположить его к себе.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Александр, – машинально ответил юноша, садясь на кровати.

– Повторяю, Александр, я твой друг, меня бояться не...

– Где я? – перебил юноша. – И что все это значит? – он обвел рукой вокруг.

– Говори потише! – зашептал Форест. – Нас могут услышать. Вспомни, что с тобой случилось за последние дни, и ты поймешь, что находишься в большой опасности.

Александр замолк. Молчал и доктор, думая, стоит ли открывать этому мальчику правду.

– Все же объясните, что все это значит, как я сюда попал?

– Ну, хорошо, – будто на что-то решившись, проговорил доктор. – Я вижу, ты парень не из робких, тогда взгляни на этих людей... замечаешь ли что-нибудь странное?

Минуту юноша внимательно всматривался:

– Они же мертвые? Я в морге?!

Форест усмехнулся:

– Не тебе первому приходит такое сравнение. Почти угадал. Они живые, но крепко спят.

– Спят!? – в голове молодого человека шевельнулось воспоминание: прииск, барак...

Ну, конечно же.

– Небольшая операция и несчастные навсегда забыли, кто они. Теперь их удел работа.

Много работы, – продолжил доктор.

– Люди—автоматы! – воскликнул Александр. – Теперь я понимаю... – перед глазами возникла колонна рабочих. Он схватился за голову.

– Не пугайся, тебя удалось спасти, а бинт для маскировки, – успокоил Форест, – чтобы ты не отличался от остальных. Я рад, что вы все понимаете, – он почему–то перешел на «вы». – А теперь о главном, слушайте меня внимательно...

– Но кто вы и почему спасли меня? – вновь перебил Александр.

– Ну что ж, ты имеешь основания не доверять. Зови меня просто Форест. И почему ты решил, что я спас только тебя? Ну, об этом потом, у нас не так много времени. Слушай меня внимательно: завтра тебе предстоит нелегкий день. Никто тебя не тронет. Не бойся. Но ты должен пролежать с закрытыми глазами и ничем не отличаться от остальных. Думаю, никто не будет тебя рассматривать, но все же старайся не шевелиться. Надеюсь, ты не боишься уколов, – вынул он ампулу, – сейчас я сделаю тебе инъекцию, и ты спокойно будешь спать до утра. Силы тебе понадобятся. А ночью я отведу тебя в надежное место. Не беспокойся, это совершенно безвредно.

Доктор Форест хитрил, собирался ввести Александру сильнодействующий наркотик, от которого тот должен проспять целый день, но предупреждать об этом не хотел. Сейчас важно было выглядеть в глазах этого молодого человека эдаким спасителем—героем.

– Я спрячу тебя в безопасное место, – повторил он, доставая из небольшой металлической коробочки, которую принес с собой, шприц, – а потом переправлю на материк.

Александр с беспокойством следил за действиями Фореста, явно колеблясь. Потом все же протянул руку:

– Кажется, у меня не остается другого выбора, как довериться вам.

Дождавшись, когда юноша впал в забытие, доктор вызвал лифт.

* * *

Незамеченным, Форест пробрался домой, но, как ни старался, уснуть не смог. Им опять овладели дурные предчувствия. Голова пухла от мыслей, среди которых выделялась одна: «Зачем я это сделал?»

Завтра они обязательно попадутся, и последует неминуемая смерть или кое-что похуже... Криг не пощадит – давно ищет повод. А заменить его не так уж и сложно. Форест слышал и даже видел: готовятся еще два таких же кабинета, как его. На минуту представил себя на месте пациентов и глухо застонал.

«Старый дурак! – на чем свет стоит, ругал себя. – Зачем я заварил эту кашу?! Жалко, видите ли, стало. Куда проще было усыпить этого мальчишку? – он встрепенулся. – Может быть, еще не поздно? – Форест выглянул в окно. Светало. – Нет! Парень оказался не таким уж наивным, как он себе представлял. Сейчас был вовсе не уверен, что удалось убедить... Про таких говорят: молодой, да ранний».

На самом деле доктор Форест был вовсе не старым. Недавно ему исполнилось сорок шесть. На бледной лишенной всякой краски коже лица еще не образовалось ни одной морщинки. А в черной густой шевелюре – ни единого седого волоска.

Наконец, доктор забылся в кресле. Правда, видеть этого, равно как и его бдения, никто не мог. Доктор жил один в маленьком комфортабельном домике.

Проснулся он через полчаса, но, как это ни странно, чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. А главное, его уже не терзали ночные страхи. С легким сердцем Форест вскочил с кресла, будучи уверенным, что все закончится благополучно, и стал готовиться к ночному путешествию.

Настроение его резко упало, когда увидел выходящую из ворот зоны колонну рабочих, прооперированных неделю назад. Их вели на испытательный полигон. А быть может, отправляли на материк. И хотя Форест знал, что Александра в этой колонне быть не могло, чего–

то испугался. В кабинет вошел уже в отвратительном настроении. Охранник еще не пришел. Доктор вынул из куртки вчерашний инструмент и засунул подальше в шкафчик.

Вскоре появился Рэм с неизменной бутылкой в руке.

– Гуд мунинг, док! Вы сегодня плохо выглядите, – поздоровался он.

Доктор что-то пробурчал в ответ, но расслышать можно было только слово «бессонница».

– От бессонницы есть отличное средство, – хмыкнул Рэм, вынимая из кармана бутылку. –

Рекомендую. Не желаете?

– Нет! – отрезал Форест и резко отвернулся от надоедливой стражи, понимая, что портить отношения с охранником не в его интересах. Но тот, кажется, ничуть не обиделся.

– Нервы, док, – произнес он, откупоривая бутылку. – А я, с вашего позволения... Да-а, работа у нас не мед.

На что Форест, ничего не ответив, накинул халат и занялся приготовлением инструмента. Принесли список, заглянув в который, он облегченно вздохнул. Пациентов в нем значилось десять. Конечно тоже не подарок, но не сравнить со вчерашним днем. О том, что все они выйдут из-под его ножа послушными роботами – скотиной, не способной мыслить, доктор не думал, как и о том, что смерть была бы для этих несчастных лучшим избавлением.

Глава 4

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

Форест сидел в операционной, расслабившись в кресле. В голове лениво ворочались обрывки мыслей. Порой под давлением определенных обстоятельств человек из трусоватого превращался в отчаянного храбреца. Нечто подобное сейчас происходило с доктором. Он удивлялся самому себе: откуда столько прыти? Раньше никогда и не подумал бы, что способен на такие «подвиги»! И ему это нравилось. Форест был несказанно рад, что страх не парализовал его. Что еще предстояло? Выдержит ли?.. Но как говорится, назвался груздем – полезай в кузов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.